

Улыбка через вечность

О Джоконде, современном искусстве, «боге», «изделии», символах и интерпретации

Я получаю письма от друзей и читателей в связи с просьбой прояснить суть моей новой картины – *Смятение* http://www.olegarin.com/transcending-reality_articles/crux.html Хотя она, вроде бы, визуально понятна, но вопросы в основном относятся к замыслу. Попробую объяснить.

Поначалу для себя я сформулировала суть картины так:

Идея картины это – размышление, невидимый мыслительный контакт-диалог между главными «действующими лицами»:

- 1 – художником,
- 2 – критиком,
- 3 – коллекционером,
- 4 – изделием и
- 5 – символом красоты всех времен.

Это, отчасти, и диалог со зрителем, или то, что я называю сверкой нравственных часов. Примерно этот воображаемый «диалог-размышление» может «звучать» так (по порядку упомянутых «действующих лиц»):

- 1 – до чего докатились;
- 2 – как же это оценить/продать;
- 3 – неужели покупать;
- 4 – предлагаюсь неограниченно;
- 5 – как «это» возможно называть искусством/оценивать/продавать и т.д. Насколько искусство продажно (в обоих смысловых случаях).

Вот у меня получился такой монолог, но, скорее всего, это даже диалог с самой собой:

Прежде всего о *философской полярности*, которая определила стиль и черно-белое исполнение.

Я уже нахожусь в таком возрасте и состоянии размышления, когда промежуточные «цветовые» рассуждения мне мало интересны, а если конкретно, то аляповатые картины современных художников меня бросают в дрожь от глупости соединения красок и смысла. Глупость сейчас – это как примета времени. Своеобразная инфекция. «Хорошенькое» мне противно. Если уж используешь краски, докажи, что правомерен «красить» таким образом.

И эта философская полярность выводит на главное – истину в искусстве. И есть ли она в искусстве вообще? Как отсечь хорошенькое от истины, бездарно-уродливое от трагического, а в конечном счете – найти смысл в искусстве и построить созданное людьми в иерархическом порядке. Зачем творческие люди стирают в кровь пальцы, ноги, рвут голосовые связки – чтобы ЧТО?

Я плутала в поисках ответа много лет, пока не уперлась в гегелевскую эстетику. А до нее и то и сё, естественно, читала, но уперлась в Гегеля. И в консерватории в курсе эстетики мы, студенты, как-то касались этого, а я дополнительно еще

ходила в Эрмитаж на лекции Кагана, но, скорее всего, ничего в сути дела не понимала.

Множество философов очень крупных и значимых говорят, что мир (а искусство – часть мира) непознаваем. А для Гегеля эта фраза звучала глупо. Он говорил: почему не познаваем, познайте! И суть творчества в этой связи состоит в том, чтобы изображение (неважно, в живописи, музыке, слове, жесте – везде) совпало с внутренней сутью изображаемого и стало ее ВЫРАЖЕНИЕМ. И таким образом стало бы познанным, или распознанным. То есть, задача искусства – выявить эстетическую суть изображаемого в его характерных признаках. А упрощенно: это то, что сейчас затёрто временем – форма должна быть равна содержанию – постулат многократно осмеянный псевдоумниками.

«Язык» в каждом виде творчества должен быть таков, чтобы творец был уверен, что произнесенное им слово «мама» в своем творении будет понято именно как «мама». Иначе зачем создавать? Даже не буду пугать количеством земного времени необходимого для того, чтобы возникло взаимопонимание (от птичьего писка до внятной речи с выражением идей) и чтобы сложился язык общения. И распознавания.

Люди, а особенно ярые защитники новизны в искусстве, пытаются в «современно» нарисованных квадратиках, точках и кружочках найти и разгадать какой-то очень мудрый ребус. В живописи – гении «современно» собирают современные мистические гвозди-палочки-объекты без названия; в танце, конечно, самые гениальные это голые танцоры, претворяющие некий верховный сигнал своего гуру-хореографа в бреду; в фото индустрии – тут раздолье: от «гениев» Освенцима до вывернутых наизнанку для удовольствия созерцания человеческих внутренностей; в музыке, выходящий за всякую ведомую систему звуков, – музыкальный астрал... Этот «успех» новых демиургов-создателей от попсы даже как-то и неприлично не признавать. Но признать-то можно, понять нельзя.

Но все становится просто, если ценить созданное по сути несоответствия: Гамлет в джинсах – попса (или произноси другой текст), бамбук из пластилина – попса или детская поделка; поэзия для рифмовки – попса или кудрявый шик глупца; волосатые мужики в пачках от «маленьких лебедей» – ужас-ужасный, попса и безмерная чушь; бум-шум вокруг VIP'ов от попевок – разложение, музыкальная ересь и хамская попса; и так далее... Все это – как явления, так и их проводники – голые короли, их блеск – лоснящиеся от засаленной сути костюмы.

Ну хватит. Вернусь. Гегель определил понятие *истина в искусстве*. Для него – многих истин не бывает, не может быть по сути. Бывает много правд, мнений – того, что не имеет отношения к самому понятию *истина в искусстве*. Это *понятие* как кирпич укладывается в главное Земное здание – человеческую *мысль и знание*. (На основе ложных знаний или мнений/представлений люди не летают. Не летают же на «коврах-самолетах», а построили самолеты с аэродинамикой... и пр. Я не люблю цитаты как подпорку, но есть среди них именно опорные и принадлежат они великим людям – «Ложь не может быть людской целью, она не значима» /Гёте/.) И искусство не должно иметь целью ложь! Не полетит в дали его «самолет», а сгорит на повороте.

А *Она* – как укор, улыбается сквозь вечность!

Расхожая фраза – «сколько людей, столько и мнений» – именно так и может быть осознана, именно мнений, не истин. Но... и на здоровье, люди имеют «право» на

мнение, но «на кухню» пожалуйста со своим мнением... Грубо, порой оскорбительно для людей, но верно по сути. Или учитесь, узнавайте, вскрывайте истину, выражайте ее так, чтобы мы, зрители-слушатели, получали бы эстетическое удовольствие. В чем, собственно и цель. Все просто: цель искусства – эстетическое совершенствование людей, суть искусства – выражение истины.

В этой связи встает очень важный вопрос: кто такой творец? Кто тот, кто берется шлифовать, к примеру, мозг детей, проходящих в музей поучиться? Его масштаб? Как оценить? Что это вообще такое – красота? Есть ли она в природе, или это только человеческое измерение? Эти вопросы и ответы писаны-переписаны, но каждый сам для себя решает эту задачу. Вот именно эти вопросы я тоже поставила во главу идеи картины.

Немного отступлю. Почему Шостакович – гений, а Тютюкин, сочиняющий вполне распознаваемые звуки, болван?

Когда некоторых «творителей» называют гениями, я начинаю чесаться. «Это гениально!» – люди часто произносят, не понимая того, что они говорят. (Мыслительная инфекция. Довольно часто так ценят псевдо-абсолют в любой области творчества.)

Ответ, конечно, есть: гениальным является то, что является *всеобщим*, меняющим ход/вид деятельности или истории. Гениальность – это то, что отражает *всеобщее*, для всех во все времена (жаль мундуруков и им подобных – не поймут).

Почему я говорю о Шостаковиче? На его примере нетрудно объяснить гениальность в современности. Его музыкальная интонация выражает человеческие чувства именно в той напряженности, которая адекватна сути, замыслу, идее, времени. Музыкальная интонация, имея свои закономерности, свои сигнальные системы – напряжение звуковых интервалов, динамику: тихо-громко, темп: быстро-медленно, свободу: ускорение или замедление... – язык, который выражает смысл. И у Шостаковича музыкальная суть выявлена как истина. Полное соответствие замысла и проявления. Причем, в современности предельной, если так можно сказать. Это не просто музыкальный «авангард», а предельный! Здесь нет авторских придумок с музыкальными «кубиками, гвоздиками и полосками». Здесь изменившее музыкальный язык явление – Шостакович! Были ли до него аналоги? Были. Тут нужно сравнивать величину и отсутствие «кубиков-полосок», «отсечение всего лишнего»...

В живописи пределом истины, и не только по пропаганде, цене и шуму вокруг, а по сути обозначилась Мона Лиза. Величина Леонардо давно всем известна, она неоспорима. Но вот интересно, как Леонардо-ученый применил науку в живописном творчестве. И это выразилось в *Ее улыбке*. Сколько книг об этом написано, сколько мнений и пр.!

Я когда-то читала, что Леонардо применил здесь свои знания об особенностях глаза смотреть на объект, результатом чего и явилась улыбка. Мы смотрим не в одну точку, а центр внимания все время перемещается, и это создает иллюзию движения, *эту* улыбку. Вроде и не улыбается, а улыбается.

Ну и я взялась разгадывать. Пока не прошла руками «точку в точку» (как в балете – «нога в ногу»), никогда бы не поняла. Кроме найденных мной 4-х «улыбающихся

точек» с каждой стороны лица есть главная особенность. Если рисовать только контур лица и всех его частей, Она не улыбнётся. А когда высветляешь и затемняешь части лица, нужные для объема, то и получается улыбка. То есть Она фактически не улыбается, но улыбается по мастерству и велению Мастера. Можно проделать эксперимент на Фотошопе, сделав инверсию черно-белого изображения. То есть светлое станет темным и наоборот. И мы получим просто губастенькую и лупоглазую модель. Совсем не улыбающуюся.

Тайна для меня, как мне кажется, разгадана. Действительно, со стороны – какое бы авторитетное мнение критика не взять – невозможно понять/отгадать этот феномен. Но пишут многотомники, гранты на это дают, чтобы улыбку познать.

Попробую без грантов, в небольшой статье раскрыть тайну.

На лице Моны Лизы нет ни одной мимической складки около губ и глаз. Нет и приподнятых при улыбке щек. Но Она улыбается. Леонардо – человек-загадка и всё, как известно, зашифровал. Вот и тут зашифровал.

Чтобы разгадать эту улыбку через вечность, нужно пройти этот шедевр руками, понять рассудком этого почти невозможно. Нужно обязательно «ошибиться руками», чтобы потом исправить. Мне интересна эта головоломка ученого, и я не боюсь осуждений в «посягательстве». Авторства Леонардо никто не отменял, а в моей картине «Она» используется как цитата – важный элемент сути картины.

Я на черновиках экспериментировала: не меняя контура лица, заставляла ее и грустить и смеяться, поднимать то одну часть рта, то другую. Очень интересно, когда утром она грустит, а вечером улыбается. Здесь еще интересную роль играют брови, которых фактически Леонардо не прописал. Брови – это индикатор выражения лица, и тут опять загадка. Они не имеют выражения по контуру лица, скрыты положением головы и не создают форму, а принимают нужное выражение только от светотени.

Конечно, мою разгадку обязательно украдут критики и искусствоведы.

Буду очень благодарна своим читателям, если эта небольшая статья будет перепубликовываться с авторством моей разгадки.

* * *

Картину с предварительным названием «Смятение» можно прочесть по-разному, и, возможно, название не совсем подходит. Но я пока не нашла лучшего. Однако *смятение* выражает состояние всех действующих лиц, каждого по отдельности находящегося в своем смятении, о котором я написала выше. Здесь ведь и социальный аспект затронут, и нравственный. Что делать с этим натворённым «добром», от которого все присутствующие в картине находятся в оцепенении? И что есть красота, как выражается красота современниками (напомню про Шостаковича)?

Я писала об этом в некоторых статьях. И они опубликованы здесь на сайте (на всякий случай, вдруг понадобятся http://www.olegarin.com/transcending-reality_articles/index.html).

Суть «натворённой красоты», перед которой сгрудились творцы-продавцы, невозможна к ее распознаванию из-за единичности языка (где «мама» может вполне

читаться как «амам») и выявлена в «изделии» как новая эстетическая норма. Здесь это оно помещено в грязноватый ящик, готовый к похоронам искусства. Форма этого объекта картины – новомодное оформление, думаю, соответствует и сути представленного шедевра. Может возникнуть вопрос: если форма соответствует содержанию, значит это истина? Да, истина, но только уродства, представляющего бред одного человека в своей нераспознаваемой «истине». Такую гениальность лечат. В стационарах. Редко успешно.

Но все же склонился на картине «критик» с отяжеляющими мыслями головой, чего-то соображает. «Ну как оценить-то?», возможно.

Хочу заметить, что «изделие» отчасти похоже на картину Малевича (если ее развернуть и убрать некоторые полоски-черточки). Это тоже отчасти «цитата».

Мне в свое время в Нью-Йорке советовали посовременнее оформлять картины: небрежно прикрепить «бумажки» в необтесанный короб. Я уже сказала, что мне это фактически напоминает похороны искусства в этих гробах-рамках. Но эти «современные похороны» неплохо продаются! Кто эти люди, которые поддерживают идиотов-дизайнеров? Продажа и реклама – вот эти исторически заезжие управленцы, включая бизнес-дизайнеров из Sotheby's и Co.

Я согласна и даже настаиваю, что труды этих модерново-мудрых творителей должны быть действительно упакованы в подобные необструганные гробы и похоронены. Правда, деятели от искусства, видят в этом иное – здравицу бреду и глупости, что не имеет, по выражению Эйнштейна, границ. Нет границ и «стоимости искусства».

Любой разумный и грамотный человек должен бороться и стоять насмерть за выжигание этих «титанов» с их сателлитами-торгашами и поделниками из книги жизни искусства.

Чтобы говорить с такой безапелляционностью, мне нужна была целая жизнь в искусстве и, повторю, в своем возрасте я накопила знания и наблюдения, пройдя свой путь «руками» как в музыке, так и в живописи. Ну и головой.

Про «Изделие». Поподробнее. Когда я занималась китайской живописью, то символику изучала довольно детально. Без этого рисовать в этом виде живописи невозможно. Но у китайцев символика сопряжена не с вымыслами, а с особенностями самих предметов, ставших символами и смыслом. Этот язык в классической китайской живописи и «прочитывается» на изображениях. Точно как интонация в музыке: тихо–громко, стаккато–легато, f–p, акценты и пустоты-паузы... – всё имеет распознаваемую ритмическую организацию изображенного. Подделка у них – это когда истину выражения заменяют на хорошенькую картинку и желательно с китайским сюжетом/цветочком/лодочкой/косоглазым стариком. В классической китайской живописи один правильный мазок может раскрыть замысел художника (если уметь читать этот «текст»). У них символика явилась оттуда. Конечно, в современной китайской живописи это трансформировалось или вообще исчезло. Но здесь я про это не говорю, это отдельная тема.

Так не только в Китае, но вообще везде развивалась система сигналов-символов, превращаясь в понимаемые языки: то в буквы, то в жесты, то в звуки. Когда «тихо», мы прижимаем палец к губам, а не орем, «громко» – наоборот орем, возмущаясь, жестикулируем и т.д. Точно так же и у китайцев с символами.

А европейцы сделали себе «придумку» и назвали цифру 2, к примеру, орлом, а квадратик – гусеницей, ящики – духовной копилкой, ... всё это обозвали супрематизмом и явилось она – смерть красоты и смысла. В такой системе сигналов исчезает вся семантическая суть предметов-явлений. Это не является истиной, поскольку не имеет подтверждения опытом, не имеет системы распознавания, не отражает сути, *не всеобщее*. Более того. Все это, как правило, придумано людьми или даже одним человеком с нездоровой психикой, а часто и задурманенной жизнью. Я уже давно не разгадываю их ребусов.

И в картине в «изделии» я просто обозначила набор этих квадратиков и полосок, показав их бессмысленность. То, что не сопряжено с опытом выживания и бесконечно не повторено поколениями – ложно по сути. Частный случай. И не может быть символом.

Так что я прошу прощения у тех зрителей/читателей, кого заставила разгадывать эту чепуху. Просто у меня так легла рука. Я взяла реальную картину «гения», но прибавила там-сям и получилась белиберда, которая и была нужна. Этот бред по замыслу и должен быть представлен в своем неотёсанном корыте-гробу, над которым размышляют действующие лица. Но все они находятся в смятении, каждый по своей причине: из-за своего понимания жизни и социального положения. Все исполняют свою роль по социальному статусу: оценивают, рисуют, покупают. Но сколько лжи! Этот жизненный «успех» выдают их руки – явно не в пользу выставленного изобретения. Я даже и коллекционеру хотела нарисовать руку, но было уже «много», обошлась выражением лица.

И Она, вернее Леонардо. Как вечная загадка и укор хоть творцам, хоть продавцам, хоть тем, кто непосильным трудом наработав мешки денег, готов купить всё искусство вместе взятое, хоть в предмете, хоть в понятии, хоть вместе с Гегелем, хоть без него. Лишь бы «изобретение» на стенку!

Про «бога». Часто можно слышать, что бог погладил кого-то по голове, и всё пошло само собой. Эту тему даже страшно начинать. Я – убежденная атеистка. И тем не менее у меня есть верующая подружка, с которой я сохраняю самые теплые отношения. Наши «пинг-понг письма» – интересный рассказ о жизни в двух системах.

Думаю, что «ведьмой» меня вряд ли можно назвать, но «поглаживание по голове» – это сильная метафора. Труд до пота, до крови на пальцах, до бессонницы – вот в чем состоит «поглаживание». Горы литературы, сравнений времен, личностей, их мыслей и трудов, нравственных критериев, эстетических достижений человечества – вот в чем состоит «поглаживание».

Но всех, кто стоит от религии в стороне и даже занимает активную антирелигиозную позицию, «сжигали на кострах и распинали, как вам известно, с самых ранних дней».

Такова жизнь и власть. Вопрос бесконечный.

Если будет желание у читателей подискутировать на эту тему, то можно статью и продолжить. Посмотрим. Но сейчас в современной России этот ряженный карнавал лопающихся от ожирения душ и тел попов – наместников и проводников того, кто поглаживает – выглядит не просто безобидной сказкой или фильмом из допотопного прошлого с беззубыми участниками «пира», а агрессивной силой воспеания рабства и нищенства, глупости и оцепенения с желанием слить науку с бого-крепостничеством.

Я примерно чувствую позицию людей, осторожно вступающих в беседу по этому вопросу. Никогда не осуждаю никого. У каждого свой выбор, образование, смысл и цель. Но ничего лучше человеческой мысли жизнь не создала, собственно на ее основе мы пока и живем. А не было бы ее, то сидеть нам всем на ветках до сих пор. Но вдруг появляются гении со своими *всеобщими* открытиями и мир скачкообразно начинает другой виток. «Не ешь плода от древа познания добра и зла»... – довольно опасная для человечества идея.

Я пока поживу, а там увидим.

Валентина Бэттлер
21.07.2016